

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.014

УДК 32

А.А. СУВОРОВ

аспирант Казанского (Приволжского)

Федерального Университета,

Россия, г. Казань

E-mail: alex.suv18@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В СООТНОШЕНИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Данная исследовательская работа посвящена комплексному анализу, а также подходу в изучении национального и государственного суверенитета. Историческое развитие, теоретические основы, взаимосвязи и противоречий также будут рассмотрены в данной работе. Актуальность исследования на сегодняшний день, обусловлена возрастающим числом вызовов, связанных с процессами глобализации, региональной интеграции, этническими конфликтами и движениями за самоопределение, которые ставят под сомнение традиционные представления о незыблемости государственного суверенитета, что в свою очередь противопоставляют концепцию самого суверенитета, как нации. В работе рассматриваются как общие, так и различные черты этих двух фундаментальных понятий.

Ключевые слова: региональная интеграция, национальный суверенитет, государственный суверенитет, международные отношения.

Введение. Национальный суверенитет, а также государственный – это основа в политической науке, а также международных отношениях. Данные понятия помогают политологам и конфликтологам определить, как государства управляют своей внутренней и внешней политикой, а также как они соприкасаются друг с другом в глобальной системе. Что в дальнейшем помогает сделать выводы о политике определенной страны, их экономических и территориальных целях.

С приходом, глобализации, а также региональной интеграции, таких как: рост национального самосознания и этнических движений, концепции суверенитета вновь выходят на первый план в политической и правовой науке. Традиционное понимание государственного суверенитета как верховенства государственной власти внутри страны и ее независимости во внешних делах сталкивается с новыми вызовами, такими как феномен «гуманитарных интервенций», расширение компетенций наднациональных образований, а также реализация права народов на самоопределение. В этом контексте особую значимость приобретает понимание, как соотношения государственного и национального суверенитета особых двух категорий, которые, будучи взаимосвязанными,

не являются одинаковыми и в свою очередь могут вступать в противоречие, особенно если данная проблема касается многонациональных государств.

Объект исследования. Объектом исследования являются категории национального и государственного суверенитета как фундаментальные принципы организации власти и международных отношений.

Цель исследования. Комплексный анализ национального суверенитета в соотношении с государственным, выявление их сходств и различий, а также оценка их роли в современных условиях.

Задачи исследования:

- определить сущность и основные признаки государственного суверенитета, проследить его историческое развитие;
- раскрыть содержание концепции национального суверенитета, рассмотреть различные подходы к пониманию «нации»;
- оценить влияние процессов глобализации и региональной интеграции на трансформацию представлений о суверенитете;
- сформулировать выводы о динамике соотношения национального и государственного суверенитета и предложить возможные пути разрешения возникающих коллизий.

Теория государственного суверенитета зародилась в средневековье для обоснования верховенства и независимости власти монарха как единоличного властителя в рамках территории конкретного государства, способного самостоятельно представлять его в отношениях с другими государствами. Королевская власть признавалась определяющей и распространяющейся на всю территорию государства в противовес власти крупных феодалов, Императора Священной Римской Империи и папы римского. Ее родоначальник – Жан Боден исходил из отождествления суверенитета с высшей государственной властью персонифицированной в личности монарха, хотя носителем государственного суверенитета он называл не только монарха. Таким образом, суверенитет отождествлялся с монархическим (нисходящим) суверенитетом [1. С. 143-157; 6. С. 143-157]. Эта теория в неизменном виде существовала достаточно длительный промежуток времени в государствах с абсолютной монархической формой правления (Франция, Россия). В странах же, где власть монарха была ограничена (Англия, Германия, Голландия), возникла теория т. н. двойственного суверенитета, где реальный (настоящий) суверенитет принадлежал либо государству, либо народу, либо имперским чинам, а личный (делегированный, подчиненный) – монарху. В принципе это положение подрывало классическое понятие суверенитета как абсолютной и неограниченной власти. Такая неоднозначность в дальнейшем позволила «дробить» суверенитет между различными носителями высшей власти (народом, нациями, монархом и другими органами государственной власти).

В эпоху Просвещения началось возвращение к греческой трактовке государства как народа для того, чтобы теоретически обосновать факт

производности и принадлежности всей власти в государстве именно ему, а не монарху, что было исторически обусловлено формированием качественно новых общественных отношений несовместимых с идеями абсолютизма. То есть идея народного (восходящего) суверенитета, как идея тождественная демократии (народовластию) развивалась в противовес теории государственного суверенитета, воспринимаемого как монархический (нисходящий) суверенитет, поскольку считалось, что «ничто более, чем принцип народного суверенитета, не отражает выраженную и неоспоримую волю всех» [2. С. 39-51; 8. С. 39-51]. При этом стоит отметить, что термин «народный суверенитет», введенный в научный оборот Ж.-Ж. Руссо и определенный им как власть, обусловленная общей волей и исходящая непосредственно от народа, не только не была признана сразу, но и не признается некоторыми учеными как юридическая категория до сих пор. Связано это, в частности, с тем, что, во-первых, термин «народ» не имеет однозначного толкования в науке, во-вторых, невозможностью доказать, что народ, не образовавший государство, может быть суверенным (он вообще не принадлежит истории, как метко заметил Г.В.Ф. Гегель). А если народ организован территориально и имеет политическую организацию, управляющую им, он есть ничто иное как государство в широком смысле этого слова, поэтому корректнее говорить о совпадении государственного и народного суверенитета при указании на то, что источником власти в государстве выступает именно народ этого государства. Таким образом, в науке, как правило, безусловно, признается тезис о том, что единственным источником государственной власти является народ, но отмечается некорректность применения термина суверенитет применительно к народу.

Национальный суверенитет подразумевает право нации или народа на самоуправление и определение своей судьбы. Это включает в себя культурные, исторические и социальные аспекты, которые формируют идентичность нации. Государственный суверенитет, в свою очередь, относится к праву государства осуществлять власть на своей территории без вмешательства извне. Это концепция, которая более тесно связана с политическими и правовыми аспектами [3. С. 157-175; 4. С. 157-175].

Национальный суверенитет формирует основу легитимности государства. Без признания национальной идентичности, государственная власть может оказаться под сомнением.

Глобализация ставит под вопрос традиционные представления о суверенитете. Экономические, социальные и культурные потоки создают новые вызовы для сохранения как национального, так и государственного суверенитета.

Взаимодействие между нациями может привести как к конфликтам, так и к сотрудничеству. Уважение к национальному суверенитету может способствовать мирному сосуществованию, в то время как его игнорирование может вызвать международные кризисы.

На вопрос о соотношении понятий государственный и народный суверенитет существуют три основные точки зрения. Первая связана с отождествлением

народного и государственного суверенитета (И.Д. Левин), что обосновывается совпадением их носителя. Различные разновидности этой теории соотносят категории государственный и народный суверенитет как форму и содержание и наоборот. Вторая основана на тезисе производности государственного суверенитета от народного (Б.И. Гогурчунов), а третья на отрицании народного суверенитета и признании только суверенитета государства (С.В. Черниченко).

Введение в научный оборот категории «национальный суверенитет» также вызывает достаточно большие споры, обусловленные, прежде всего, неоднозначностью понимания этого термина. Как утверждает М. Глигич-Золотарева, в юриспруденции существуют как минимум два подхода к понятию национального суверенитета. Согласно общегражданскому подходу он отождествляется либо с государственным, либо с народным суверенитетом, что можно объяснить, во-первых, нечеткостью трактовки этих терминов, а во-вторых, тем, что исторически нации появляются лишь с развитием капиталистических отношений. Они облачаются в государственные формы и государства становятся национальными. А поскольку так происходило образование большинства государств, нация стала отождествляться с государством, а национальный суверенитет – с государственным. В соответствии с этническим подходом, разработанным в 50-е гг. XX в. группой советских ученых, в частности, Д.Д. Остапенко, Ю.Г. Судницыным, он трактуется как «верховенство и независимость национальностей в решении вопросов своей внутренней жизни и взаимоотношений с другими нациями на основе права каждого народа на самоопределение» [4. С. 37-39; 3. С. 37-39]. Возникновение этого подхода связывают с ленинским положением о праве наций на самоопределение (вплоть до отделения и образования самостоятельного государства). Однако четких представлений о содержании этого понятия советская юридическая доктрина не выработала. Так, Р.А. Тузмухамедов считал, что суверенитет – свойство и угнетенной нации, а В.С. Шевцов это отрицал, Г.В. Игнатенко связывал его с международной правосубъектностью нации. Все это порождало вполне определенные сомнения, связанные не только с соотношением этих понятий, но и необходимостью выделения «национального суверенитета» в качестве самостоятельного вида суверенитета. Гораздо предпочтительнее виделась формулировка «право наций на самоопределение», нежели «национальный суверенитет». В связи с этим достаточно часто стал возникать вопрос о соотношении государственного, национального суверенитета с правом наций на самоопределение. Как отмечал С.Р. Вихарев, в науке сложились 3 основные точки зрения на этот вопрос. Суть первой заключается в том, что понятие национального суверенитета выводится из факта отстаиваемого или уже реализованного права наций на самоопределение (Р.А. Тузмухамедов и И.Д. Левин). Согласно второй концепции право наций на самоопределение рассматривалось как право на государственный суверенитет (Г.И. Тункин). Однако право наций на самоопределение включает в себя и право на отказ от государственного суверенитета, что вовсе не означает отказ

от права на самоопределение, в силу чего этот подход представляется не совсем корректным. В соответствии с третьей позицией право на самоопределение является формой выражения национального суверенитета, так как второе понятие по своему содержанию шире, чем первое (С.С. Кравчук и С.Р. Вихарев). Обосновывалась эта позиция, в частности, тем, что: во-первых, национальный суверенитет рассматривался как основание права наций на самоопределение, а право нации на самоопределение как его выражение (проявление); во-вторых, государственный суверенитет преподносился как свойство государства, возникшее исторически раньше и возникновения наций и требования права на самоопределение, поэтому нация может самоопределиваться не только путем образования самостоятельного государства, но и в любой другой форме.

Этот разнобой в толковании данных понятий можно, в частности, объяснить непоследовательной позицией классиков марксизма-ленинизма на решение национального вопроса. Так, признавая право наций на самоопределение, путем предоставления почти каждой нации «своей квартиры» (союзной или автономной республики, автономного округа или области) и проведения в жизнь идеи «о коренизации» управленческого аппарата при приоритете титульных наций (хотя у большинства даже довольно крупных этносов к 1917 г. «не было даже зачатков своей государственности»), проводилась жесткая политика, направленная на сближение и дальнейшее слияние наций, поскольку считалось, что пролетариат должен поддерживать «все помогающее стиранию национальных различий... все, ведущее к слиянию наций», а потом и уничтожению государства. Все это можно охватить сталинским тезисом об «отмирании государства через его укрепление».

Такая неоднозначная политика неизбежно привела к провозглашению внутренне противоречивого горбачевского лозунга: «Сильные республики, сильный центр!», и дальнейшему попранию принципа равноправия граждан, шовинизму и «параду суверенитетов» начала 90-х гг. XX в.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что национальный, народный и государственный суверенитет соотносят в науке следующим образом:

Государственный и национальный суверенитет рассматриваются как формы проявления народного суверенитета. То есть и тот, и другой производны от народного суверенитета и не выделяются в качестве самостоятельных видов суверенитета (А.И. Лепешкин, А.И. Ким).

Суверенитеты рассматриваются как самостоятельные, но взаимосвязанные между собой виды (Б.В. Щетинин, С.А. Авакьян, В.М. Сафронов) [4. С. 64-83; 7. С. 64-83]. Народный суверенитет считается предпосылкой государственного и национального суверенитета. Однако подчеркивается, что лишь с созданием государства «воле народа придается государственно обязательная сила», поэтому и возможна такая ситуация, когда суверенитет государства, с одной стороны, корреспондирует народному, а с другой – национальному суверенитету, когда

это же государство одновременно воплощает интересы (суверенитет) главной (титульной) нации.

Суверенитет представляется единым понятием, которое не может быть поделено между государством, народом и нацией, так как эти суверенитеты являются различными сторонами одного и того же явления: народный и национальный суверенитет лежат в основе суверенитета государства, а тот в свою очередь является политико-юридической формой выражения полновластия народа и суверенной воли нации и народностей (Б.С. Эбзеев и В.С. Шевцов).

Отрицается суверенитет за народом, но признается за нацией (М. Ориу).

Как юридическая категория существует только государственный суверенитет, категории народный и национальный суверенитет служат лишь для указания на источник государственной власти. Поскольку, если государственный суверенитет – юридический символ существования государства как самостоятельного социального организма, то суверенитет нации или народа как юридическое понятие должен означать юридический символ существования нации или народа в качестве определенного социального организма, социальной общности, а так как они представляют собой только относительно обособленные социальные организмы, то для них вполне достаточно признания за ними права на самоопределение. То есть по сути суверенитет народа или нации являются искусственными понятиями (С.В. Черниченко).

Исходя из вышеизложенного, представляется достаточно сложным разграничить понятия народный, государственный и национальный суверенитет, т.к. сложно дать четкие формулировки понятиям «народ», «народность», «нация», «этнос», «государство», часто употребляемым как синонимы. Говоря о правомерности выделения национального и народного суверенитета, предпочтительней представляется точка зрения С.В. Черниченко [1. С. 9-25], поскольку понятие «народный суверенитет», возникшее в результате политической борьбы с абсолютизмом в противовес идеи об абсолютной власти монарха и принципа коронного владения, носит больше политический, нежели юридический характер. То же самое можно сказать и о «национальном суверенитете», служившим «правовой гарантией» самоопределения в рамках СССР и возможности реализации советскими союзными республиками права выхода из состава Союза. Соответственно юридически обоснованным является лишь выделение государственного суверенитета. Термины народный и национальный суверенитеты носят скорее философский, политический характер, указывающий лишь на то, что, во-первых, источником суверенитета является народ (нация) и, во-вторых, на возможность нации самоопределиться в виде отдельного государства (право на государственный суверенитет) или национальной автономии в рамках единого государства. Поэтому до образования государства нацией или народом говорить о наличии у них суверенитета (как верховенства внутри страны и независимости на международной арене) не приходится.

Заключение. В результате проведенного исследования представляется обоснованным вывод о том, что государственный и национальный суверенитет, будучи тесно взаимосвязанными категориями, не являются тождественными и развиваются в рамках сложной и подвижной системы политико-правовых отношений. Государственный суверенитет традиционно выступает как юридически закреплённая характеристика власти, выражающая ее верховенство внутри страны и независимость на международной арене. Его эволюция демонстрирует постепенный переход от абсолютного понимания к более гибким формам, допускающим участие в наднациональных структурах и ограничение отдельных полномочий. В свою очередь, национальный суверенитет имеет более многослойную природу, поскольку опирается не только на правовые, но и на социокультурные основания. Он связан с представлениями о нации как общности, которая может трактоваться по-разному – от этнокультурного до гражданско-политического понимания. Это обстоятельство предопределяет вариативность его реализации и неоднозначность соотношения с государственными институтами.

Современный этап развития характеризуется усилением влияния глобализации и интеграционных процессов, что приводит к перераспределению суверенных полномочий и размыванию их классических границ. Государства все чаще действуют в условиях взаимозависимости, а национальные сообщества стремятся к сохранению идентичности и политического самовыражения, что порождает новые противоречия. Таким образом, соотношение национального и государственного суверенитета следует рассматривать как динамическое, зависящее от конкретных исторических и политических условий. Возникающие коллизии могут быть смягчены посредством развития правовых механизмов согласования интересов, укрепления институтов представительства и поиска баланса между единством государственной власти и правом нации на самоопределение. В этом контексте ключевое значение приобретает не противопоставление указанных форм суверенитета, а их согласованное сосуществование, обеспечивающее устойчивость и легитимность политической системы.

Национальный и государственный суверенитет тесно связаны и влияют на политические процессы как на национальном, так и на международном уровнях. В условиях глобальных изменений важно находить баланс между этими двумя понятиями для обеспечения стабильности и развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Авдеева О.А., Авдеев В.А.** Суверенитет государства и правовые меры обеспечения мира и безопасности в национальном праве (ретроспективный анализ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112).
2. **Иванов А.** Национальная идентичность и суверенитет. Санкт-Петербург: Издательство «Политика», 2020.

3. **Игнатова К.Э.** Влияние доктрины государственного суверенитета на регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208).
4. **Кабанова О.В.** Государственный суверенитет Российской Федерации в условиях трансформации международного правопорядка // Международное право. 2025. № 3.
5. **Капустин В.** Суверенитет в международных отношениях. Москва: Издательство «Наука», 2021.
6. **Мамонов В.В.** «Суверенитет»: трансформация понятия в условиях поиска национальной идентичности // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80).
7. **Поярков С.Ю.** Пересмотр концепции государственного суверенитета в контексте трансформации современного конституционализма: от абсолютного суверенитета к «разделяемому» // Юридические исследования. 2025. № 5.
8. **Юсупов Р.Г., Тимербулатов Т.А.** Соотношение понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» в праве. Место ФСБ России в обеспечении государственной безопасности // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 2 (80).

A.A. SUVOROV

Postgraduate Student, Kazan (Volga Region)
Federal University,
Kazan, Russia

NATIONAL SOVEREIGNTY IN RELATIONSHIP WITH STATE SOVEREIGNTY: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS AND CONTEMPORARY CHALLENGES

This research paper is devoted to a comprehensive analysis and approach to the study of national and state sovereignty. The historical development, theoretical foundations, interrelations, and contradictions will also be examined. The relevance of this research today is determined by the growing number of challenges associated with globalization, regional integration, ethnic conflicts, and self-determination movements, which challenge traditional notions of the inviolability of state sovereignty, which in turn pits sovereignty itself against the concept of nationhood. The paper examines both the common and distinct features of these two fundamental concepts.

Key words: regional integration, national sovereignty, state sovereignty, international relations.